

11. Анискевич, Р. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК) (по материалам обзора) / Р. Анискевич, В. Кривая, Л. Дулько // Судовы весн. – 2012. – № 4. – С. 15–22.

12. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. : / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

13. Попов, А. Н. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А. Н. Попов // Уголов. право. – 2016. – № 2. – С. 72–78.

14. Конорезов, Н. А. Проблемы квалификации понуждения несовершеннолетнего лица к действиям сексуального характера [Электронный ресурс] / Н. А. Конорезов // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-kvalifikatsii-ponuzhdeniya>. – Дата доступа: 06.02.2024.

15. Котельникова, Е. А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. А. Котельникова ; Нижегород. акад. МВД России. – Н. Новгород, 2007. – 191 л.

Дата поступления в редакцию: 28.03.2024

УДК 343.23

Е. А. Реутская, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: ellen-britova@rambler.ru

КРИТЕРИИ И СПОСОБЫ ИЗМЕРЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Исследуется общественная опасность преступления как одно из ключевых понятий в области уголовного права. Акцентируется внимание на том, что оценка общественной опасности требует системного подхода и использования различных методов. Рассматриваются понятие, основные способы и критерии оценки общественной опасности преступления, анализируются их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: общественная опасность, преступление, критерии, способы измерения, категории преступлений.

E. A. Reutskaya, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Criminal Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: ellen-britova@rambler.ru

CRITERIA AND WAYS OF MEASUREMENT OF THE PUBLIC DANGER OF CRIME

The article examines the social danger of a crime as one of the key concepts in the field of criminal law. It emphasizes that the assessment of public danger requires a systematic approach and the use of various methods. The concept, main methods and criteria for assessing the public danger of a crime are considered, their advantages and disadvantages are analyzed.

Keywords: public danger, crime, criteria, measurement methods, categories of crimes.

Общественная опасность является одной из наиболее широко используемых объективных категорий в уголовном праве. Так, согласно ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) общественная опасность учитывается в процессе определения справедливого наказания. Понятие преступления в ч. 1 ст. 11 УК раскрывается как совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие). Общественная опасность с учетом ее характера и степени влияет на выделение категорий преступлений, а также принимается во внимание при назначении наказания (ст. 62 УК) либо применении иных мер уголовной ответственности (ст. 77–79 УК), при принятии решения о возможности освобождения виновного от уголовной ответственности и наказания. Кроме этого именно общественная опасность выступает основанием отбора признаков для будущей конструкции состава преступления в случае возникновения необходимости криминализации деяния либо включения его отдельных признаков в диспозицию статьи [1, с. 71].

Несмотря на обусловленность многих институтов уголовного права категорией «общественная опасность», на уровне закона и в научной литературе отсутствует единообразный подход к определению понятия и содержания общественной опасности, а также методов ее измерения. Вопросы, связанные с понятием и отдельными аспектами механизма измерения общественной опасности, в своих научных трудах рассматривали Ю. Д. Блувштейн, А. Ю. Боковня, О. В. Ермакова, Р. В. Килимбаев, А. В. Ковальчук, Н. А. Лопашенко, Д. В. Мирошниченко, О. А. Михаль, И. А. Солодков, Ф. Н. Состков, Д. О. Хан-Магомедов и др. Так, указанные ученые исследовали общественную опасность применительно к различным понятиям, таким как преступление, деяние, личность виновного и последствия.

Анализ норм уголовного закона свидетельствует о том, что понятие «общественная опасность» употребляется законодателем в различных значениях, например «фактический характер и общественная опасность действия» (при характеристике невменяемости в ст. 28–29 УК), «общественно опасное деяние» (в рамках института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в ст. 34–35 УК), «общественная опасность совершенного преступления» (при назначении наказания в ст. 62 УК). В современном уголовном праве оценка общественной опасности преступления играет решающую роль при определении меры наказания. Понимание этого понятия и методов его оценки становятся все более важными в контексте обеспечения общественной безопасности, принципов законности и справедливости при отправлении правосудия. Обозначенное предопределяет актуальность более углубленного изучения механизма измерения общественной опасности.

Анализ определений общественной опасности свидетельствует о том, что в научной и учебной литературе традиционно общественная опасность преступления трактуется как:

юридическая конструкция [2, с. 333];

свойство деяния, наносящее вред общественным отношениям или создающее такую возможность [3, с. 10];

признак преступления;

вред, учиненный лицом, обязанным воздерживаться от его причинения;

социальное свойство, выражающееся в направленности общественно опасного деяния на причинение значимого для уголовного законодательства вреда [4, с. 125].

Общим для большинства определений общественной опасности является ее объективный характер, который законодатель воспринимает и отражает путем формирования уголовно-правового запрета. Однако ни одно из приведенных определений не позволяет выявить механизм, который позволил бы измерить общественную опасность. В связи с этим целесообразно все методики, представленные в настоящий момент в научной литературе, разделить на две группы в зависимости от субъекта, познающего общественную опасность. Так, Д. В. Мирошниченко выделил два уровня восприятия общественной опасности: законодательный и правоприменительный, каждый из которых предполагает свои способы и цели познания общественной опасности [5, с. 31, 35]. Подобной позиции придерживается и А. В. Ковальчук, дополняя законодательный и правоприменительный уровни еще одним специфическим субъектом, воспринимающим общественную опасность – потерпевшим [6, с. 668]. Полагаем, что на законодательном уровне следует вести речь о способах измерения общественной опасности, когда происходит процесс определения типовой общественной опасности при криминализации уголовно-правового запрета. Способы оценки общественной опасности преступления представляют собой инструменты или подходы, используемые для измерения и анализа степени угрозы, которую представляет преступление для общества. Данные способы могут включать в себя анализ судебной практики, экспертные оценки, статистические анализы и др. На уровнях восприятия общественной опасности потерпевшим и правоприменителем необходимо говорить уже об определении индивидуальной общественной опасности конкретного совершенного преступления и руководствоваться критериями измерения общественной опасности. Указанные критерии представляют собой набор характеристик (признаков), которые помогают правоприменителю определять степень опасности конкретного преступления для общества. Они могут включать в себя такие аспекты, как тяжесть содеянного, наступившие последствия, вероятность повторного совершения преступления виновным и др.

Рассматривая способы измерения общественной опасности, отметим, что его первоосновой выступают такие социальные ценности, как свобода, справедливость, равенство, правопорядок и т. д. Наиболее значимые для упорядочения общественных отношений социальные ценности закрепляются на уровне правовых норм, трансформируясь таким образом в правовые ценности, которые закрепляются в принципах права, целях и задачах, включенных в любой кодифицированный нормативный правовой акт [7]. Механизм выявления обозначенных ценностей напрямую связан с их предварительной правовой легитимацией со стороны общества в процессе соблюдения законодательно закрепленных правовых предписаний.

В уголовно-правовой литературе предлагаются следующие специфические уголовно-правовые способы измерения общественной опасности:

- а) изучение судебных приговоров на предмет выявления закономерностей и алгоритма измерения общественной опасности [8];
- б) метод экспертных оценок [9];
- в) статические и математические методы [10];
- г) изучение содержания санкций статей Особенной части уголовного закона и категорий преступлений [8, 11].

Так, одним из наиболее распространенных способов оценки общественной опасности преступления является анализ судебной практики. Суды при вынесении приговоров учитывают характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Однако, как показывают исследования, такой подход может быть подвержен субъективному толкованию и неоднозначности, что затрудняет его применение в практике. Например, О. А. Михаль отмечал, что часто суды не выражают свое понимание характера и степени общественной опасности явно. В своем исследовании автор изучил 427 уголовных дел и пришел к выводу, что суды заменяют оценку общественной опасности оценкой тяжести совершенного преступления, относя его к одной из четырех категорий преступлений, и обосновывают только степень тяжести, подразумевая тем самым характер и степень тяжести преступления в приговоре [8, с. 23].

Анализ судебной практики Республики Беларусь свидетельствует о том, что в обвинительных приговорах не раскрывается содержание характера и степени общественной опасности совершенного преступления. Например, приговор суда может звучать следующим образом: «Назначая наказание обвиняемому Л., суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений: по ч. 1 ст. 349 УК – преступления, относящегося к категории не представляющих большой общественной опасности, по ч. 1 ст. 216 УК – преступления, относящегося к категории менее тяжких; мотивы и цели содеянного, личность обвиняемого Л. ...» [12]. Либо в приговоре суда может быть обозначено: «Назначая наказание, суд исходит из принципа его индивидуализации, то есть учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность обвиняемой, смягчающие обстоятельства и отсутствие обстоятельств, отягчающих ее ответственность.» [13]. Подобные формулировки встречаются достаточно часто. Алгоритм измерения общественной опасности судами основывается на методике определения границ санкций статей Особенной части УК с последующим соотношением их с категориями преступлений, закрепленными ст. 12 УК. Однако размытость границ санкций статей Особенной части и нарушение системности построения санкций в целом приводит к невозможности точного установления типовой общественной опасности. Так, в случаях, когда предусмотренное санкцией наказание объединяет две и более категории преступлений, общественная опасность «размывается» (например, санкция ч. 2 ст. 295 и ч. 3 ст. 304 УК предусматривают возможность применения лишения свободы «на срок до семи лет»). Полагаем, что в приговоре обобщенность формулировок при определении общественной опасности имеет место в том числе из-за отсутствия четких методов оценки общественной опасности преступления в УК и научной литературе. В сложившейся ситуации нельзя не согласиться с мнением О. А. Михалья о том, что «если сущностью преступления является общественная опасность преступления как объективная категория, бытующая вне нашего сознания, то наказание должно обуславливаться преступлением и его категорией, а не категорией преступления – наказанием» [11, с. 122].

Другим методом оценки общественной опасности преступления являются экспертные оценки, проводимые специалистами в области уголовного права [9, с. 29–30]. Эксперты могут

анализировать различные аспекты преступления для определения уровня его опасности: наступившие вредные последствия, вероятность повторения преступной деятельности и др. Этот подход обладает высокой объективностью, но требует значительных временных и финансовых ресурсов. Следует учитывать, что при использовании метода экспертных оценок неизбежен определенный субъективизм, так как результаты напрямую зависят от уровня правосознания и профессиональной компетентности респондентов.

Для оценки общественной опасности преступления широко используются статистические и математические методы. Для того чтобы выявить причины, условия и тенденции каждого конкретного преступления, необходимо осуществить анализ данных о фактах преступности и ее последствиях. Однако статистический анализ может быть ограничен из-за неполноты данных или недостаточной репрезентативности выборки. Одним из сторонников математических исследований в уголовном праве является Д. О. Хан-Магомедов, который разработал методику сравнительной оценки тяжести уголовных наказаний, суть которой заключается в определении «индекса жесткости судебной репрессии», рассчитываемого с помощью математических формул [10]. Как отмечалось в научной литературе, методика Д. О. Хан-Магомедова отражает скорее общественную опасность конкретного преступления, а не общественную опасность преступлений одного вида, описанных в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК.

Рассмотрим критерии определения общественной опасности преступления, которые являются основой для индивидуализации наказания в конкретном случае. Суды при рассмотрении уголовных дел учитывают различные критерии оценки общественной опасности совершенного преступления в целях определения меры наказания, соответствующей степени угрозы, которую представляет преступление для общества. На необходимость обеспечения сбалансированности положений о преступлениях и наказаниях было указано и Концепцией правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196. Исследование научных воззрений на проблему определения индивидуальной общественной опасности позволило в качестве критериев определения общественной опасности преступления выделить следующие:

- 1) характер и степень общественной опасности;
- 2) степень злонамеренности лица, причинившего вред;
- 3) причиненный вред [14, л. 71–73; 15].

Индивидуальная общественная опасность преступления зависит от ее характера и степени причиненного ущерба, законодательное закрепление которых отсутствует. В данном случае характер является качественной характеристикой, обусловленной ценностью объекта уголовно-правовой охраны и формой вины, а степень – количественной характеристикой, отражающей уровень угрозы для общества акта вредоносного воздействия, которая определена санкцией статьи Особенной части УК [8, с. 20–24]. Первоначально законодатель определяет типовую общественную опасность преступления через характер (ценность объекта уголовно-правовой охраны) и степень (санкция конкретной уголовно-правовой нормы) в процессе криминализации деяния, а затем правоприменитель анализирует санкцию и, основываясь на верхних и нижних пределах наказания, должен определить категорию преступления и индивидуальную общественную опасность совершенного преступления. Однако характер и степень общественной опасности проистекают из самой сущности общественной опасности, предопределяются ею, следовательно, не могут быть полноценным и единственным инструментом измерения определяющего их явления.

Характер и степень общественной опасности преступления играют важную роль в системе уголовного права, определяя не только меру наказания, но и дифференцируя формы реализации уголовной ответственности в целом. Данный подход включает в себя учет различных личностных характеристик виновных, таких как пол, возраст, гражданская принадлежность, посткриминальное поведение, занимаемое служебное положение и др. В связи с этим, научный интерес представляет идея измерения индивидуальной общественной опасности с учетом личности виновного. Так, А. Ю. Боковня справедливо сравнивала общественную опасность преступления и личность виновного с сообщающимися сосудами [15, с. 157], в которых общественная опасность преступления выражает общественную опасность виновного, а общественная опасность виновного отражает индивидуальную общественную опасность преступления. В настоящее время

в УК уже есть предпосылки для учета личности виновного в процессе определения справедливой меры уголовно-правового воздействия. Так, согласно ст. 3 УК суд назначает меры уголовной ответственности с учетом характера личности виновного, что продублировано и в ст. 62 УК. К критериям, характеризующим личность виновного, можно отнести: «докриминальные» данные личности, обусловившие совершение преступления; личностные данные, непосредственно породившие или проявившиеся в преступлении; критерии, характеризующие степень общественной опасности личности виновного через совершенное им преступление; критерии, не связанные с преступлением, но обусловившие преступное поведение виновного [15, с. 161].

Причиненный вред также является критерием, позволяющим определять индивидуальную общественную опасность по причине того, что классическое определение понятия общественной опасности изначально включает в себя допущение возможности причинения существенного вреда общественным отношениям. Именно указанные отношения и претерпевают негативные изменения в результате воздействия на них противоправными действиями виновного. Неразрывная связь совершаемых действий (бездействия) и наступивших вредных последствий с понятием «вредоносность» позволяет заключить, что последствия также могут выступать критерием измерения индивидуальной общественной опасности [1, с. 70].

На основании изложенного можно сделать ряд выводов:

1. Оценка общественной опасности преступления представляет собой сложный и многогранный процесс, так как на уровне закона и в научной литературе отсутствует единообразный подход к определению понятия и содержания общественной опасности, а также методов ее измерения.

2. Способы оценки общественной опасности преступления представляют собой методы измерения или анализа типовой общественной опасности, в то время как критерии определения общественной опасности преступления представляют собой набор признаков или характеристик, которые помогают определить индивидуальную общественную опасность.

3. Несмотря на то что каждый из рассмотренных способов и критериев имеет свои преимущества и недостатки, они должны учитываться в совокупности, что позволит с наибольшей полнотой и точностью измерить как типовую, так и индивидуальную общественную опасность. При измерении типовой общественной опасности следует в первую очередь руководствоваться способом, основанным на изучении содержания санкций статей Особенной части УК. Так, типовая общественная опасность определяется законодателем при формулировании диспозиции статьи через признаки состава преступления и санкции статьи посредством установления определенных видов и размеров наказаний, в связи с чем может быть воспринята в процессе буквального толкования закона. В последующем правоприменительные органы определяют индивидуальную общественную опасность путем соотнесения содержания санкции статьи Особенной части УК, предусматривающей вид и размер наказания за совершенное преступление, с категориями преступлений. При измерении индивидуальной общественной опасности следует руководствоваться характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, а также причиненным вредом и личностными характеристиками виновного.

Список использованных источников

1. Ермакова, О. В. Общественная опасность преступления и механизма его осуществления как основание выбора модели состава преступления / О. В. Ермакова // Алт. юрид. вестн. – № 2. – 2021 г. – С. 69–72.
2. Килимбаев, Р. В. Общественная опасность и критерии ее оценки / Р. В. Килимбаев // Пенитенциарная наука. – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 330–335.
3. Состков, Ф. Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ф. Н. Состков ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2009. – 28 с.
4. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации / Н. А. Лопашенко [и др.] // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 124–140.
5. Мирошниченко, Д. В. Критика уголовно-правовой онтологии / Д. В. Мирошниченко ; под ред. Б. Д. Разгильдяева. – М. : Юрлитинформ, 2023. – 400 с.
6. Ковальчук, А. В. Фантом общественной опасности в уголовном законе и ее идентификация в правоприменительной практике / А. В. Ковальчук // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII междунар. науч.-практ. конф. / МГЮУ им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; редкол.: Грачева Ю. В. [и др.]. – М., 2020. – С. 667–670.

7. Реутская, Е. А. Правовые ценности как инструмент измерения общественной опасности преступления / Е. А. Реутская // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. 16. – С. 768–774.

8. Михаль, О. А. Характер и степень общественной опасности преступления / О. А. Михаль // Науч. вестн. Ом. акад. МВД России. – 2009. – № 4. – С. 20–24.

9. Блувштейн, Ю. Д. Об оценке степени общественной опасности преступлений / Ю. Д. Блувштейн // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1972. – Вып. 15. – С. 28–31.

10. Хан-Магомедов, Д. О. Методика сравнительной оценки тяжести уголовных наказаний / Д. О. Хан-Магомедов // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1972. – Вып. 15. – С. 42–53.

11. Михаль, О. А. О новых правилах установления категорий преступлений / О. А. Михаль / Современ. право. – 2012. – № 8. – С. 120–124.

12. Приговор суда от 06.06.2022 [Электронный ресурс] // Правовая система iLex / ООО «ЮрСпектр». – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/viewdocument/BEARB/177785/извлечение%20из%20приговора%20суда%20?searchKey=s4ig&docSwitcherKey=k1lg&searchPosition=11#M100001>. – Дата доступа: 24.03.2024.

13. Приговор суда от 12.06.2023 [Электронный ресурс] // Правовая система iLex / ООО «ЮрСпектр». – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/viewdocument/BEARB/190400/извлечение%20из%20приговора%20суда%20?searchKey=s4ig&docSwitcherKey=k1lg&searchPosition=21#M100024>. – Дата доступа: 25.03.2024.

14. Солодков, И. А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. А. Солодков. – Саратов, 2013. – 223 л.

15. Боковня, А. Ю. Понятие и система критериев типовой степени общественной опасности личности виновного в совершении преступления / А. Ю. Боковня // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. – 2020. – Т. 1, № 2. – С. 156–162.

Дата поступления в редакцию: 08.05.2024

УДК 343.21

В. С. Ялович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: was_yalovik@inbox.ru;

Д. С. Сергейчик, курсант 4-го курса факультета криминальной милиции Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: dimaturismo@mail.ru

НЕУДАВШЕЕСЯ СОУЧАСТИЕ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Акцентируется внимание на значимости вопросов точной квалификации преступлений, совершенных в соучастии. В частности анализируются нормы ч. 8. ст. 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Указывается на необходимость выработки единого подхода к пониманию неудавшегося соучастия и отграничения данного понятия от понятия соучастия в неоконченном преступлении. Формулируется предложение по уточнению рассматриваемой нормы и о законодательном ее закреплении.

Ключевые слова: неудавшееся соучастие, неоконченное преступление, приготовление, покушение, соучастники, ответственность соучастников, квалификация преступления.

V. S. Yalovik, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: was_yalovik@inbox.ru;

D. S. Sergeychik, cadet of the Faculty of Criminal Militia of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: dimaturismo@mail.ru

FAILED COMPLICITY: CONCEPT, PROBLEMATIC ISSUES OF QUALIFICATIONS AND LEGISLATIVE REGULATION

The article focuses on the importance of the issues of precise qualification of crimes committed in complicity. In particular, the norms of Part 8, Article 16 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. It is noted that there is